

Дунаева И.В.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

«МНОГОМЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК. ВВЕДЕНИЕ В ИНТЕРВАЛЬНУЮ АНТРОПОЛОГИЮ»

В сентябре 2001 года в издательстве «Сонат» в свет вышла книга «Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию». Этот труд является достаточно уникальной попыткой кросскультурного научного исследования. В творческом тандеме соединились представители двух разных культур: американец, профессор богословия Брюс А. Литтл и доктор философских наук, зав. кафедрой философии ТНУ Ф.В. Лазарев. В модном сейчас прорыве к диалогическому отношению между культурами это событие занимает особое место в связи с проблематикой, связавшей две точки планеты.

Предлагаемая книга открывает новые перспективы в понимании глобальных проблем, касающихся каждого из нас, и в то же время выступающих благодатной почвой для диалога между людьми, которых разделяют не только пространственно-временные границы, но и традиции, стиль жизни, ценностные ориентации и насущные проблемы.

«Многомерный человек...» - произведение, посвященное существованию современного человека в современном же мире. Она представляет безусловный академический интерес, отмеченный многими специалистами, но в той же мере, несмотря на высокий уровень абстракции, отражает реалии проблем злободневности. Среди них проблемы глобализации и связанные с этим сложности сосуществования различных религиозных и этнических культур, законы функционирования средств массовой информации в контексте бытия человека не защищенного от их «пиарного» воздействия, проблемы социального конформизма и тоталитарной управленческой системы, скрывающейся под маской либерализма и многое, многое другое. Однако благодаря высокому уровню исследования книга не скатывается до так часто сейчас встречающегося банального критиканства и разоблачительства. Она вбирает в себя опыт многих известных философов от Платона до Делеза. Будучи квинтэссенцией историко-философского материала, она предполагает размышление на метаисторическом уровне, становится исследованием второго порядка. Аккумулируя в себе возможности антологии, она является, скорее, рефлексией над рефлексией, которая дает возможность спроецировать достижения философии на современный мир.

Следует также отметить оригинальность и самобытность метода, использованного автором в первой части книги. Интервальный подход, применяемый в антропологическом исследовании, дает возможность раскрытия индивидуального характера феноменов, не в падаю при этом в релятивистский нигилизм. Многообразие сохраняется через толерантность интервальное™, а абсолютность выступает при этом в открытости конкретного, реального, близкого и понятного. Как говорит об этом сам автор, «интервальное мышление - это мышление границ, которое для своей реализации требует значительно большей информации, чем традиционные исследовательские практики, и, в то же время, это — «мышление без границ», «мышление - навстречу» к разомкнутым мирам, ибо каждый аспект видения реальности потенциально воспринимается как часть более широкого горизонта или - иного толкования, как переход от одноплоскостного мышления к многомерному» [1, с. 31].

Интервальный подход дает возможность освободиться от тотальности сознания, имманентно присутствующего неотрелесированной власти массового общества. «Интервальное мышление - это не тотализирующий, дифференцирующий взгляд на предмет, способный гибко реагировать на новизну ситуации, на несоизмеримость, на появление скачкообразных переходов к новым смысловым контекстам».

Каким же представляется человек с точки зрения интервального подхода как одного из крупнейших открытий методологии 20 века? Как возможно раскрытие этого феномена в его многообразии при сохранении идентичности индивидуального? «В нашем подходе, - пишет автор, - мы отталкиваемся от эмпирически данной отдельной человеческой жизни. Мы начинаем не с целого, а с части, не с общего, а единичного, не с бесконечного, а конечного» [1, с. 55]. Используя этот метод «философия, обращаясь ко всем, одновременно разговаривает с каждым персонально, фокусируя его внимание на фундаментальном факте его собственной индивидуальной жизни» [1, с. 55].

Сложность диалога проникнута тем, что единичность раскрывается, с одной стороны, в необходимой автономности, с другой, - и это особенно важно для информационного общества, - феномен человека возможен лишь в некоторой общности. Используя возможности интервального подхода, исследование разворачивается при сопоставлении двух фундаментальных срезов «жизни». «Наше человеческое существование имеет одну примечательную особенность: оно контекстуально, или точнее, интервально. Оно всегда, так или иначе, локализовано: имеет свое пространство и время, свои исторические и культурные координаты, свою социально-историческую нишу. В итоге можно сказать, что человек существует как бы в двух планах и двух смыслах этого слова — глобальном смысле (существование-бытие) и в локальном смысле (существование в конкретных обстоятельствах: существование - присутствие)» [1, с. 70].

Интересно отметить, что, в отличие от многих других исследований, здесь доминирующее место занимает не бытие как существование в исторической, социальной или культурной тотальности, а скорее, присутствие как выражение «жизни» отдельного человека «здесь» и «теперь». Действительно, ведь проблемы нашей повседневной жизни волнуют нас значительно больше, чем даже самые глобальные проблемы человечества. Во многом сложности философии как науки о человеке и для человека сконцентрированы на ее отчужденности, возможно даже излишней элитарности. Это отчуждение влекло за собой разделение мира смысла, т.е. трансцендентного от профанного жизненного пространства. Сакральное, несущее

весь груз смысла и ценностей, уходило из мира жизни и становилось лишь графом на бумаге.

Лишая себя смысла «здесь» и «теперь», человек обрекает себя на судьбу вечного странника, который отправляется в метафизическое путешествие в поиске трансцендентного, истинного. Представитель европейской культуры, потеряв доступность смысла, пускается в его поиске, совершая при этом огромное количество проб и ошибок, революций, переворотов, метафизических бунтов.

Человек в своей открытости и бездомности не защищен от всепроникающей власти. Судьбы крошатся под тяжестью обезличенной истории. Как говорит об этом автор, «человечество, движущееся по Спирали прогресса, бросающее в топку локомотива истории в качестве необходимой жертвы все новые и новые поколения людей, превращает отдельного индивида в средство, заложника поступательного развития социума. И такая модель, такое понимание истории, как известно, не только теоретическая схема, это и трагическая практика нашего столетия» [1.с. 84].

Эта «трагическая практика» только вершина айсберга. Гораздо более драматичным является то, что, казалось бы, и не представляет столь очевидной угрозы. «Формируется тип ленивой души, которая страшилась взять на себя труд освоения действительности во всей ее полноте. Открывая тем самым неограниченную возможность доминирующего действия науки и техносферы не только во внешнем природном и социальном мире, но и во внутреннем мире человека. Утрачивая способность к внутренней духовной практике, к свободной и имманентной жизни индивидуального духа, человек все больше становится - по своему мироощущению - примитивным одномерным слепком научных технологий» [1, с. 101]. Одномерным человеком легко управлять, что и делают без особого стеснения власть, средства массовой информации, псевдорелигиозные секты, да и просто метафизические проходимцы, обладающие одновременно даром харизмы и бесчестия. Антропологический персонаж, концептуализированный Ф.В. Лазаревым и Б. Литтлом — это человек во всем многообразии возможных проявлений индивидуальности, человек целостный и обладающий достаточной свободой в принятии нового.

Книга Ф.В. Лазарева и Брюса А. Литтла «Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию» представляет интерес для специалистов-философов, культурологов, социологов и широкого круга интеллектуалов.

Литература

1. Ф.В. Лазарев, Брюс А. Литтл Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. - Симферополь, 2001 г.